

УДК 81' 276.5

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖНОГО И ВОЕННОГО ЖАРГОНА ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

РЕВЯКИНА Татьяна Леонидовна,кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу особенностей восприятия иностранными военнослужащими, обучающимися в российском военном вузе, лексических единиц, относящихся к двум современным жаргонам: молодежному и военному. Анализируются результаты лингвистического эксперимента, ориентированного на определение уровня понимания курсантами русских молодежных и военных жаргонизмов. Делаются выводы о причинах различий в уровне восприятия жаргонизмов указанных разрядов и причинах затруднений, которые испытывают иностранные обучающиеся при восприятии субстандартных единиц русской речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жаргон, молодежный жаргон, военный жаргон, языковая единица, особенности общения, иностранные военнослужащие.

REVYAKINA T.L.,Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named
after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin"

PECULIARITIES OF YOUTH AND MILITARY JARGON PERCEPTION BY FOREIGN MILITARY MEN

ABSTRACT: The main objective of the research is to identify the peculiarities of youth and military jargon perception by foreign students of Russian military higher education institution. The results of the linguistic experiment aimed at determining the level of the jargon perception by foreign military students are analyzed. The study outlines factors affecting the students' understanding of the considered jargon lexemes.

KEY WORDS: jargon, youth jargon, military jargon, language unit, peculiarities of communication, foreign military.

Обучение иностранных военнослужащих в российских учебных заведениях имеет определенную специфику, связанную как с общей подготовкой курсантов, так и с необходимостью овладения ими русским языком как средством усвоения профессиональных дисциплин. В настоящее время развитие научной мысли и в языкознании, и в лингводидактике предопределяет формирование такой образовательной ситуации, которая характеризуется необходимостью рассмотрения проблем обучения в широком контексте диалога культур и антропоцентрической парадигмы образования.

Важную роль при этом играет процесс адаптации обучающихся в новой социокультурной среде (подробнее об этом см. [1, с. 28]). Для иностранных военнослужащих названный процесс осложняется спецификой военного вуза, проявляющейся в армейском укладе жизни, казарменном положении переменного состава, уставной дисциплине, воинской атрибутике и экипировке военнослужащих, боеготовности личного состава, наличии жесткого контроля его деятельности со стороны командования, психологической напряженности и т.д. Причем общение и отношения между иностранными военнослужащими регламентируются как правилами, действующими в российском обществе, так и воинскими уставами, имеющими силу законов. В уставах сформулированы основные принципы на-

званных взаимоотношений. Служебные взаимоотношения проявляются при выполнении военно-функциональных обязанностей: боевого дежурства, караульной и внутренней (вахтенной) службы, учебно-боевых и других служебных задач. Неформальные взаимоотношения развиваются в межличностных контактах, прежде всего в сфере быта, отдыха и досуга. При этом, как правило, неформальное общение происходит внутри национальных групп военнослужащих.

Как известно, преподавание русского языка как иностранного имеет прежде всего практическую направленность, заключающуюся в формировании механизмов адекватного включения обучающихся в учебный процесс [2, с. 55; 3, с. 45]. Данные механизмы вырабатываются на основе усвоения языковых единиц, выработки речевых навыков и умений, понимания исторических, культурных, национальных, конфессиональных особенностей жителей страны изучаемого языка, знакомства с основами речевого этикета, правилами бесконфликтного общения и др.

Отсутствие границ в овладении языком вынуждает методистов, занимающихся вопросами преподавания русского языка как иностранного, стремиться к ограничению объема предлагаемых для изучения языковых единиц, достаточного для практического применения нового языка с учетом по-

Информация для связи с автором: retaleo@mail.ru

требностей обучающихся. Формируются лексические минимумы, которые необходимы для общего владения русским языком, а также владения языком специальности. При этом основное внимание на занятиях уделяется изучению книжно-письменной разновидности русского литературного языка и стилистически нейтральным языковым знакам, соответствующим так называемому «языковому стандарту» и кодифицированным общелитературным нормам русского языка, уместным в различных сферах общения, в том числе официальных (о понятии «общелитературная норма русского литературного языка» см.: [4]). Устно-разговорные элементы русского литературного языка, обладающие различными типами функционально-, экспрессивно- и дискурсивно-стилистических характеристик, остаются менее изученными, и их усвоение осуществляется обучающимися, как правило, вне рамок учебных занятий во время бытового общения с носителями языка. Языковые же единицы, относящиеся к нелитературным формам существования национального русского языка, на учебных занятиях, как правило, не изучаются. Данное обстоятельство представляется вполне оправданным с учетом целей обучения и принятых в практике преподавания русского языка как иностранного традиционных дидактических установок. Вместе с тем указанные рекомендации существенно сужают круг тех явлений русской лингвокультуры, знакомство с которыми является принципиально важным для обучения русскому коммуникативному ведению.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что обучение русскому языку как иностранному должно быть ориентировано прежде всего на развитие у обучающихся умений решать коммуникативные задачи средствами русского языка в различных ситуациях общения. В связи с этим принципиальное значение приобретают вопросы знакомства инофонов с живой русской речью и вопросы обучения правильному восприятию живой русской речи, в том числе в неофициальной обстановке и ситуациях неформального общения с использованием субстандартных единиц русского языка. В современной лингвистической и научно-методической литературе по проблемам преподавания русского языка как иностранного все более настойчиво звучит мысль о том, что ориентированность учебного материала на отражение русской литературной нормы не может отрицать принципиальной возможности, а иногда и необходимости представлять в названном материале и «иную значимую для изучающих русский язык информацию, в том числе сведения о том, на каком фоне выделяются образцовые языковые факты и что не является образцовым и нарушает принятые в русском языке нормы, в том числе функционально-стилистические» [5, с. 39; 6, с. 123; 7, с. 63; 8, с. 24].

Сказанное в полной мере относится к языковым единицам жаргонного характера, которые в новейший период развития русского языка получили значительное распространение во многих сферах жизни и деятельности человека и в самых разных видах русского дискурса. По наблюдениям исследователей, на рубеже XX–XXI веков существенно расширился состав социальных диалектов (жаргонов) национального русского языка: появились новые профессиональные и корпоративные жаргоны, сформировался так называемый «русский общенациональный жаргон», или «интержаргон» (подробнее об этом см. [9, с. 98; 10, с. 46]).

Многие исследователи определяют жаргон как социальный диалект определенной возрастной общности или профессиональной корпорации (см., например, работы О.А. Анищенко, Н.С. Ивановой, Л.П. Крысина, Л.И. Скворцова, Е.В. Уздинской, Е.В. Харченко). Отличительной чертой жаргонной лексики является ее неустойчивость. Жаргонизмы возникают в речи спонтанно, являясь приметой определенного времени и поколения, отражая важные тенденции развития общества на том или ином этапе его истории.

В научной лингвистической литературе подчеркивается, что к числу наиболее значимых современных социальных диалектов относится прежде всего молодежный жаргон, единицы которого широко используются в речи большого количества носителей русского языка, являющихся активной частью населения страны. Специфической чертой молодежного жаргона, характерной для современного этапа развития русского языка, является постоянное обновление состава входящих в него языковых знаков. Рассматривая молодежный жаргон, можно проследить явления, характерные как для самой молодежной коммуникативной среды, так и для устной коммуникативной среды в целом. Именно молодежный жаргон, число носителей которого превышает численный состав носителей других социальных диалектов, представляет собой базовую часть интержаргона, известного всем носителям русского языка. Молодежный жаргон, а вслед за ним – интержаргон, формируется на границе разнообразных жаргонов; в настоящее время в массовом сознании он значительно ослабил связи с первичными сферами употребления, однако не утратил своей стилистически сниженной маркировки (подробнее об этом см.: [11, с. 141]).

Представляется возможным утверждать, что жаргонизмы являются наиболее яркими показателями современного русского «языка молодежи», его уникальной кодифицированной особенностью. Данный «уникальный код» иногда трудно расшифровать даже рядовому носителю русского языка, и в особенности людям старшего поколения. Но больше всего сложностей понимание молодежного жаргона вызывает у иностранных обучающихся, которые отмечают, что неформальное бытовое общение является для них достаточно затруднительным, так как устная форма разговорной речи содержит жаргонную лексику. Актуальной названная проблема является и для иностранных военнослужащих, обучающихся в российских военных учебных заведениях вместе с молодыми носителями русского языка, многие из которых в бытовом общении активно используют лексику русского молодежного жаргона.

В устном общении военнослужащих, обучающихся в российских учебных заведениях, наряду с молодежным используется также военный жаргон, единицы которого отражают особенности жизни, учебы, быта курсантов и офицеров, специфику их военно-профессиональной деятельности. Под термином «военный жаргон» в современной лингвистической литературе понимается лексическая микросистема, охватывающая все множество военных жаргонизмов. Военные жаргонизмы в свою очередь – это «слова и устойчивые словосочетания, обозначающие военные профессионально-корпоративные понятия, имеющие сниженную этическую и стилистическую коннотацию переходного качества (от шутливо-иронической и до вульгарной), обладаю-

щие социально-профессиональной маркированностью в военном социуме» [12, с. 59].

Как показывают исследования, военные жаргонизмы выступают в качестве вторичных наименований языковых явлений в нормированном литературном языке в текстах уставов и наставлений, заводских спецификаций на боевую технику. Основой для создания вторичных наименований рассматриваемой сферы во многих случаях является наличие у слова внутренней формы, обладающей яркой образностью и экспрессивностью. Следует отметить, что русский военный жаргон до недавнего времени являлся одной из малоизученных областей языкознания, что обуславливалось закрытостью военного социума для постороннего исследователя. В настоящее же время сбор лингвистического материала, относящегося к военной тематической сфере, становится вполне реальным, что открывает новые интересные перспективы для научных исследований в области русских социальных диалектов, в том числе ориентированных на проблемы восприятия названных субстандартных единиц русского языка представителями других лингвокультур и проблемы преподавания русского языка как иностранного.

С целью определения особенностей восприятия словесных единиц русского молодежного и военного жаргона иностранными военнослужащими нами был проведен эксперимент с использованием методики анкетирования. В эксперименте приняли участие курсанты и офицеры ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», прибывшие на обучение в Воронеж из Вьетнама, Монголии, Анголы, Мали, Иордании, Алжира, Палестины, Никарагуа. Возраст военнослужащих варьировался от 20 до 28 лет. Респондентами выступили 52 военнослужащих продвинутого этапа обучения. Предложенная испытуемым анкета состояла из двух частей. Первая часть включала десять слов, относящихся к молодежному жаргону: «тачка», «бабки», «бутер», «бухать», «хавать», «по фигу», «тупой», «прошаренный», «депрессняк», «отстой» [13]. Вторая часть анкеты содержала десять слов, относящихся к военному жаргону: «вертушка» – вертолет, «калаш» – автомат Калашникова, «война» – военные сборы, «летёха» – лейтенант, «эсдешник» – специалист по самолетным двигателям, «Титаник» – здание в академии, которое размерами и формой напоминает известное судно, «чипок» – сокращение от ЧИП (часть индивидуального питания) – буфет, кафе на территории военного учреждения, «секретка» – библиотека, в которой находятся книги для служебного пользования, «ПХД» – парково-хозяйственный день (уборка помещений, обычно по субботам, *навести пэхэдэ* – сделать уборку), «тумбочка» – место, где стоит дневальный, «парадка» – парадная форма одежды [12]. Критерием отбора жаргонизмов, включенных в анкеты, являлся показатель частотности их употребления в коммуникативной среде названного военного вуза. Респондентам предлагалось выполнить два задания.

1. Прочитайте и напишите, как вы понимаете данные слова.

2. Отметьте, какие слова вы используете в своей речи.

Необходимо отметить, что на занятиях по русскому языку в ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» иностранные граждане изучают тему «Практическая стилистика», в рамках которой они знакомятся с некоторыми русскими языковыми знаками,

находящимися за пределами русского литературного языка и относящимися к просторечию и отдельным социальным диалектам.

Результаты проведенного эксперимента показали, что около 50% жаргонных слов, предложенных в анкете, оказались не знакомы иностранным военнослужащим. При этом наблюдалась следующая закономерность: значение военных жаргонизмов было правильно определено в среднем на 70% (большинство военнослужащих затруднились объяснить слова «вертушка», «летёха», «война»), значение молодежных жаргонизмов – в среднем на 30% (затруднения вызвали лексемы «тачка», «бутер», «бабки», «по фигу», «прошаренный», «отстой»). Было также выяснено, что употребляют в речи некоторые из предложенных жаргонизмов («чипок», «тумбочка», «секретка») только около 10% испытуемых.

Интересен тот факт, что лексемы «бухать» и «хавать» оказались знакомы всем военнослужащим, хотя первый из названных словесных знаков толковался в более узком значении – «пить пиво».

По результатам проведенного эксперимента было выяснено, что значения целого ряда жаргонизмов, частотных для русского дискурса, воспринимаются иностранными военнослужащими на уровне ложного знания. Подобное явление характерно в том числе для многих жаргонизмов, возникших как семантические производные общенародных лексем или как дериваты соответствующих производных. Ср., например, данные респондентами толкования следующих жаргонных словесных знаков: «война» – конфликт между странами, проблемы в общении; «тачка» – вагонетка; «бабки» – старухи; «бабки» – сумка для хранения денег; «бутер» – бутылка; «Титаник» – катастрофа; «летёха» – летит; «прошаренный» – круглый.

Многие лингвисты и методисты справедливо отмечают, что правильное восприятие жаргонных языковых знаков какого-либо национального языка представителями других лингвокультур зависит от целого ряда факторов: уровня владения языком, степени погружения в языковую среду, длительности пребывания в стране изучаемого языка, регулярности бытового общения с носителями языка, национальной группы обучающихся, возраста, профессиональной принадлежности, вероисповедания, личностных особенностей и др. (см. работы В.П. Коровушкина, Б.Л. Бойко, О.А. Захарчук, С.В. Лазаревич, Ю.В. Серышевой).

Как показывают проведенные нами исследования, русские жаргонизмы лучше других понимают военнослужащие из Иордании, Алжира, Палестины, Никарагуа. Данное обстоятельство, как представляется, связано со способностью граждан названных стран к более быстрой адаптации в новой социокультурной среде, а также с некоторыми национальными особенностями общения. Известно, что арабы достаточно общительны, легко идут на контакт с представителями других национальных групп, что позволяет им более быстро совершенствовать речевые навыки и достаточно активно пополнять словарный запас стилистически окрашенными языковыми единицами. • Гуманитарные науки служащим свойственна также значительная эмоциональность, поэтому экспрессивные и образные жаргонные языковые средства особенно привлекают их внимание.

Наиболее низкий уровень восприятия русских жаргонизмов был выявлен у военнослужащих из Вьетнама: они чаще других не могли объяснить

значение предложенных русских жаргонных языковых единиц. Данное обстоятельство, по нашему мнению, также является следствием национальных особенностей общения представителей названной лингвокультуры. Известно, что вьетнамцы относятся к некоммуникативному, или рационально-логическому, типу овладения иностранным языком. В силу традиционного образования и воспитания они не готовы вступать в диалоговую форму речевого взаимодействия с представителями других стран. Во время общения вьетнамцы очень редко идут прямо к цели: сделать это – означает проявить отсутствие такта и деликатности. Вьетнамцы не любят говорить «нет» и часто отвечают «да» даже в тех случаях, когда ответ должен быть отрицательным. Представителями названной национальности не одобряются громкие споры и дискуссии; они никогда не смотрят в глаза при разговоре (не смотрят в глаза тем, кого уважают, или людям, имеющим более высокий социальный статус). Очевидно, что указанные национальные психологические особенности создают значительные затруднения в восприятии словесных единиц русского языка, выходящих за пределы языкового стандарта. Не менее значимой причиной сложностей в восприятии русских жаргонизмов носителями вьетнамского языка является также стилистическая дифференциация языковых единиц в их родном языке. Поэтому вьетнамским военнослужащим трудно понять сниженный характер русских жаргонных лексем.

Таким образом, как показало проведенное исследование, иностранные военнослужащие, обу-

чающиеся в российском вузе, понимают значения некоторых частотных для русского дискурса словесных знаков, которые относятся в русском языке к разрядам молодежного и военного жаргонов, и даже иногда используют субстандартные словесные единицы названных разрядов в собственной речи. При этом более высокий уровень понимания обнаруживается применительно к военным жаргонизмам. Уровень же восприятия молодежных жаргонизмов оказывается значительно ниже. Данное обстоятельство, как представляется, обусловлено спецификой военного вуза (казарменное положение обучающихся, уставная дисциплина, наличие жесткого контроля деятельности со стороны командования, строгая регламентация времени общения с носителями русского языка, использующими молодежный жаргон), а также национально-психологическими и конфессиональными особенностями иностранных военнослужащих.

Думается, что обучение русскому языку как иностранному не должно исключать знакомства представителей других лингвокультур с русской жаргонной лексикой, которая может подаваться как «отрицательный языковой материал», позволяющий подготовить иностранцев к восприятию русской живой речи, ее правильному пониманию и оценке с точки зрения русской речевой культуры и норм русского литературного словоупотребления [5; ср.: 7; 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова, М.А. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов к высшей школе [Текст] / М.А. Иванова. – СПб., 2000. – 148 с.
2. Балыхина, Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие для преподавателей и студентов [Текст] / Т.М. Балыхина. – М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. – 186 с.
3. Дунаева, Л.А. Высшая единица профессионально ориентированного обучения русскому языку в системе подготовки иностранных аспирантов гуманитарного профиля в российских вузах [Текст] / Л.А. Дунаева, Л.П. Клобукова // Русский язык в диалоге культур : материалы международной научной конференции. – Воронеж, 2010. – С. 44–49.
4. Загоровская, О.В. Нормы русского литературного языка: Типология и основания для классификации [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2016. – № 3 (272). – С. 121–126.
5. Загоровская, О.В. Семантизация жаргонных лексических единиц в словаре для изучающих русский язык как неродной [Текст] / О.В. Загоровская, Ж.И. Руденя // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. – № 4. – С. 39–46.
6. Загоровская, О.В. Возможности семантизации русского слова в современном многоаспектном учебном словаре для изучающих русский язык как неродной [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 4. – С. 121–124.
7. Минакова, Н.А. Жаргонная лексика в обучении РКИ / Н.А. Минакова, Е.Б. Талыбина // Вестник РУДН. Сер. «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». – 2013. – № 4. – С. 61–71.
8. Степаненко, В.А. Современный учебник русского языка для иностранцев [Текст] / В.А. Степаненко, М.М. Нахабина, И.В. Курлова // Вестник РУДН. Сер. «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». – 2014. – № 1. – С. 22–26.
9. Загоровская, О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – № 3 (268). – 2015. – С. 96–101.
10. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
11. Григоренко, О.В. Внутренние и внешние заимствования в составе современного молодежного жаргона [Текст] / О.В. Григоренко, Т.Л. Ревякина // Известия ВГПУ. – № 3 (272). – 2016. – С. 139–142.
12. Коровушкин, В.П. Словарь русского военного жаргона [Текст] / В.П. Коровушкин. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 372 с.
13. Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2000. – 720 с.